

И. И. Харитонов

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НОРМЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ

I. I. Kharitonov

ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA APPLIED TO THE REGULATION OF LIABILITY FOR LIBEL

В настоящей статье автор исследует административную преюдицию как институт, известный отечественному уголовному праву, перспективы и возможности его применения в действующем законодательстве, в том числе по делам о клевете, а также обосновывается предложение введения административной преюдиции в статью 128¹ УК РФ об ответственности за клевету без отягчающих обстоятельств. Автором статьи используется историко-правовой анализ института административной преюдиции, исследуются различные точки зрения ученых, касаемые рассматриваемого института. В качестве примеров использования административной преюдиции приводятся статьи 188 УК Республики Беларусь и 139 УК Республики Узбекистан, устанавливающие уголовную ответственность за клевету в указанных странах.

Ключевые слова: административная преюдиция, клевета, декриминализация, административные правонарушения, преступления, предупреждение.

The author considers the administrative prejudice as an institution known to the Russian Criminal Law, and prospects and possibilities of its application in the current legislation, including libel cases. The idea about introduction of administrative prejudice to Article 128¹ of the Criminal Code on liability for libel without aggravating circumstances is justified. The author conducts the historical and legal analysis of the institution of administrative prejudice. Different opinions of scholars regarding the studied institution are examined. Article 188 of the Criminal Code of the Republic of Belarus and Article 139 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan which establish criminal responsibility for defamation in the aforesaid countries serve as examples of the administrative prejudice use.

Keywords: administrative prejudice, libel, decriminalization, administrative offenses, crimes, warning.

Одной из тенденций современной уголовно-правовой политики является ослабление охраны таких важных социальных благ, как честь и достоинство личности в уголовно-правовом порядке. При этом обеспечение указанных благ граничит с обеспечением права на свободу слова. В связи с этим в некоторых государствах происходит процесс декриминализации основных составов клеветы и оскорбления.

Сам термин «преюдиция» происходит от латинского *praejudicialis* (относящийся к предыдущему судебному решению). Это

обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением по другому делу, в котором участвуют те же лица.

В уголовном праве административная преюдиция представляет собой такой прием юридической техники, при котором повторно совершенное административное правонарушение в случае, если лицо ранее привлекалось за аналогичное административное правонарушение, к административной ответственности, рас-

смачивается как преступление и влечет уголовную ответственность.

Следует отметить, что административная преюдиция является сложным и малоисследованным институтом и не имеет однозначного понимания в современном отечественном праве и законодательстве.

Множество современных ученых в своих исследованиях указывают, что административная преюдиция — плод отечественного уголовного права XX века, «сугубо советская выдумка» [9; 11]. Возможно, это и так. Однако предпосылки к тому наблюдались еще в нормативных актах царской России, например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.). Оно представляло собой первый российский кодифицированный нормативно-правовой акт в области уголовного права, одной из основных идей которого являлось усиление ответственности за повторное совершение противоправных деяний.

В законодательстве советского периода административная преюдиция была включена уже в УК РСФСР 1922 г. В статье 79 содержалась норма, согласно которой наказывался повторный и упорный неплатеж, или отказ от исполнения работ или повинностей, или иные действия, устанавливающие злостность неплательщиков [8].

С последующими изменениями, внесенными Декретом ВЦИК и СНК РСФСР 15 декабря 1924 г., в ст. 139-а УК РСФСР 1922 г. был закреплён состав хозяйственного преступления: «Изготовление, продажа, скупка и хранение с целью сбыта, а равно пользование продуктами и изделиями, обложенными акцизным сбором, за исключением перечисленных в ст. 140, 140-а, 140-б и 140-г, с нарушением установленных акцизных правил, если таковое изготовление, продажа, скупка, хранение и пользование было учинено в первый раз и сумма неуплаченных акциза и особого патентного сбора не превысила пятидесяти рублей, карается административным взысканием, налагаемым соответствующими органами власти в пределах, законом определенных, с конфискацией предметов, продуктов и орудий производства...» Из буквального смысла данного положения следует, что впервые совершенное преступление влечет административную ответственность, а совершенное повторно — уголовное наказание.

В УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г. круг статей с административной преюдицией также был расширен. В по-

следнем советском УК имелось около пятнадцати такого рода статей, которые предусматривали ответственность за экологические, хозяйственные, имущественные, транспортные преступления и преступления против порядка управления [1] (ст. 94.1, 94.2, 154.1, 156, 156.4, 162, 162.1, 166, 166.1, 197.1, 198, 198.2, 211.1, 219.1).

Уголовные кодексы 1922, 1926 и 1960 г. содержали положения об однократной административной преюдиции, т. е. лицо, совершившее повторное деяние после наложения одного административного взыскания за совершение такого же правонарушения, привлекалось к уголовной ответственности.

Таким образом, мы наблюдаем развитие института административной преюдиции в советском законодательстве.

В первоначальной редакции Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. не предусматривалось составов преступлений с административной преюдицией. Тем самым законодатель отказался от данного юридического приема, приняв позицию его противников. Затем Федеральным законом от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ административная преюдиция была возвращена в ст. 178 [10, с. 75] УК РФ «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции». Позднее Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ в УК РФ была введена ст. 151.1. «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», которая также предусматривала административно-правовую преюдицию.

В связи с возвращением административной преюдиции в уголовное законодательство РФ научная дискуссия относительно данного института уголовного права и законодательства, которая после 1996 года практически утихла, разгорелась с новой силой. И дискуссия эта ведется относительно таких вопросов, как [5, с. 19]:

— допустимость административно-правовой преюдиции (можно ли использовать такой прием юридической техники, как административно-правовая преюдиция в уголовном законодательстве);

— целесообразность административно-правовой преюдиции (нужен ли такой прием, как административно-правовая преюдиция, в т. ч., например, выполняет ли он функцию предупреждения правонарушений);

— уголовная политика использования административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве (в т. ч. определение, например, того, в отношении ка-

ких административных правонарушений возможно использование административно-правовой преюдиции);

— юридическая техника изложения уголовно-правовых норм, содержащих такой прием, как административно-правовая преюдиция.

В 2010 году в своем Ежегодном послании Федеральному Собранию РФ Президент призвал активнее использовать административно-правовую преюдицию в уголовном законодательстве России. Этим он подразумевал, что административно-правовая преюдиция должна быть не разовым, а обычным явлением в уголовно-правовой сфере [3].

Напомним, что 7 декабря 2011 г. Федеральным законом РФ № 420 ФЗ ст. 129 «Клевета» и 130 «Оскорбление» были исключены из УК РФ и утратили силу. Однако Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ клевета была возвращена в ст. 128¹ УК РФ с расширенными квалифицирующими признаками.

В науке уголовного права высказано мнение относительно того, что основной состав клеветы не всегда следует признавать уголовно наказуемым [5].

Считаем, что позиция законодателя РФ о декриминализации клеветы являлась непоследовательной и необоснованной. Честь, достоинство и репутация должны охраняться государством уголовно-правовыми средствами.

Особенностью Уголовного кодекса Республики Беларусь [6] является конструирование составов преступлений с административной и даже дисциплинарной преюдицией. Клевета в статье 188 УК РБ представляет собой состав с административной преюдицией и определяется как распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений. Уголовно наказуемой она признается, если совершена в течение года после наложения мер административного взыскания за клевету или оскорбление. Белорусские исследователи приходят к мнению, что административная и дисциплинарная

преюдиция — это признак, характеризующий субъект преступления и придающий ему в силу этого качество специального субъекта права [4, с. 47].

Следует отметить, что согласно части 1 статьи 139 Уголовного кодекса Республики Узбекистан уголовная ответственность за клевету также наступает после применения административного взыскания за такие же действия [7].

С учетом исторических предпосылок использования института административной преюдиции, тенденций современной уголовной политики, недавними изменениями законодательства и опыта зарубежных стран представляется, что установление административной преюдиции за клевету без отягчающих обстоятельств является допустимым и позволит избежать ошибки при ее квалификации.

Таким образом, статью 128¹ УК РФ возможно изложить в следующей редакции:

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, совершенное в течение года после наложения мер административного взыскания за клевету или оскорбление, —

наказывается...

2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, —

наказывается...

3. Клевета, совершенная с использованием своего служебного положения, —

наказывается...

4. Клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера, —

наказывается...

5. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, —

наказывается...

References

1. Bezverkhov A.G. Administrativnaya preyuditsial'nost' v ugovnom zakonodatel'stve Rossii: istoki, realii, perspektivy [Administrative Prejudice in the Criminal Legislation of Russia: Origins, Culture-Specific Concepts, Perspectives]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii*, 2011, No. 2 (10), pp. 39-52.
2. Kozlov A.V. O dopustimosti administrativno-pravovoi preyuditsii v ugovnom zakonodatel'stve Rossii [On Admissibility of Administrative and Legal Prejudice in the Criminal Legislation of Russia]. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii*, 2012, No. 1(22), pp. 42-49.
3. Kolosova V.I. Administrativnaya preyuditsiya kak sredstvo preduprezhdeniya prestuplenii i sovershenstvovaniya ugovnogo zakonodatel'stva [Administrative Prejudice as a Means of Crime Prevention and Improvement of Legislation]. *Vestnik*

Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, 2011, No. 5 (1), pp. 246-254.

4. Lukashov A.I., Sarkisova E.A. Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus': sravnitel'nyi analiz i kommentarii [Criminal Code of the Republic of Belarus: Comparative Analysis and Commentaries]. Minsk. Tesei Publ., 1998. 128 p.

5. Medvedev E.V. Kakoi dolzhna byt' ugovovno-nakazuemaya kleveta? [Criminal Libel: how should it be?] *Rossiiskii sledovatel'*, 2009, No. 17, pp. 16-18.

6. Criminal Code of the Republic of Belarus of 9.07.1999 No. 275-3. URL: <http://www.twirpx.com/file/209560/>. (In Russ.)

7. Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. URL: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=111457. (In Russ.)

8. Criminal Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republics of 1992. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3006>.

9. Khavronyuk N.I. Administrativnaya preyuditsiya i institut retsidiva s tochki zreniya ugovovnogo prava evropeiskikh stran [Administrative Prejudice and Recidivism from the perspective of the Criminal Law of European Countries]. URL: <http://www.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html>. (In Russ.)

10. Khutov K.O. O novoĭ redaktsii st. 178 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [On New Version of Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Ugolovnoe pravo*, 2009, No. 6, pp. 74-76.

11. Yamasheva E.V. K voprosu o vosstanovlenii instituta administrativnoi preyuditsii v ugovovnom zakone Rossii [On Reestablishment of the Institute of Administrative Prejudice in the Criminal Law of Russia]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2009, No. 10, pp. 69-79.

ХАРИТОНОВ Иван Игоревич, адъюнкт кафедры уголовного права, Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя. 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12. E-mail: no_phone@mail.ru

KHARITONOV Ivan Igorevich, adjunct of the Department of Criminal Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya. 12 Academician Volgin St., Moscow, 117437. E-mail: no_phone@mail.ru

For citation: **I. I. Kharitonov**. Administrative prejudice in the Criminal Law of Russia applied to the regulation of liability for libel

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47). 2014. pp. 131–134.

